

**Московский Государственный Университет
имени М.В. Ломоносова**

На правах рукописи

Никитин Максим Александрович

**Народы Среднего и Нижнего Приобья в конце XX – начале XXI века
(административно-правовой и этнокультурный аспекты)**

Раздел 07.00.00 – исторические науки

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре этнологии исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор В.В. Карлов
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор Н.Р. Маликова кандидат исторических наук Т.Б. Уварова
Ведущая организация:	Государственный исторический музей

Защита состоится 29 декабря 2008 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.78 по археологии, этнографии, этнологии и антропологии при МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет, аудитория А 418.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова

Автореферат разослан «___» ноября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат исторических наук, доцент

Ю.И. Зверева

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Изучение этнических процессов в условиях реформирующейся России - важная задача отечественной этнологической науки. Одним из актуальных аспектов этой темы в последние годы стало исследование этнополитических и этнокультурных проблем в российских регионах разного типа: в национально-государственных, национально-территориальных и административно-территориальных образованиях, каковыми являются по Конституции РФ входящие в ее состав субъекты.

Уникальная этнополитическая ситуация складывается в сложносоставных субъектах РФ, в так называемых «матрешках», где национально-территориальные государственные образования (автономные округа) до сих пор входят в состав административно-территориальных (краев и областей), имея с ними по Конституции РФ равные юридические права. Подобная юридическая коллизия, берущая начало с 1990-х годов, времени «парада суверенитетов» в России, привела в некоторых случаях к противостоянию между региональными администрациями и властями национальных автономий. Одним из способов разрешения данной проблемы является фактическая ликвидация самостоятельного статуса автономных округов. Против этого, однако, резко выступают представители общественных организаций коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Данная проблема особенно актуализировалась в связи с реформами, проведенными администрацией В.В. Путина в сфере федеративных отношений. В результате этих преобразований имели место значительные изменения административной карты России.

По мнению большинства специалистов, любые изменения статуса национально-территориальных образований требуют взвешенного подхода, т.к. трансформация является благоприятным поводом для разного рода этнополитической риторики, включая всплески радикального национализма. Всесторонний учет этнонациональной ситуации в реформируемых территориях позволит минимизировать негативные этносоциальные последствия.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1993 по 2008 г. В 1993 г. с введением Конституции РФ, куда вошел составной частью Федеративный договор, образовался феномен сложносоставных субъектов РФ. В 2003 г. начался

второй этап реформы федеративных отношений, предпринятой администрацией Президента РФ В.В. Путина. Одним из направлений реформы на этом этапе стало укрупнение субъектов РФ. А основными «кандидатами» на объединение стали автономные округа. К концу 2008 г. появились первые результаты указанных реформ.

Гелграфические рамки исследования. В административно-правовом плане Среднее и Нижнее Приобье – это Тюменская область. Тюменская область включает в себя три юридически равноправных субъекта: Ямало-Ненецкий (ЯНАО) и Ханты-Мансийский – Югра (ХМАОЮ) автономные округа, а также собственно Тюменскую область (юг региона). На территории области проживают коренные народы Севера, благодаря которым округа и получили особый статус, хотя доля этих этносов в общей численности населения области не превышает 1%.

Объектом исследования в данной диссертации избраны сложносоставные субъекты Российской Федерации. Акцент при этом сделан на Тюменской области, являющейся одним из крупнейших и наиболее экономически значимых регионов Российской Федерации.

Цель исследования состоит в определении влияния этнополитического фактора на развитие автономных округов (как самостоятельных субъектов Российской Федерации с определенным статусом), на этнокультурные и этносоциальные процессы в автономиях, в первую очередь на жизнь аборигенного населения этих регионов.

Для реализации данной цели поставлены следующие конкретные задачи:

1) обобщить основные тенденции этнополитической истории титульных коренных малочисленных народов России в конце XX – начале XXI века в контексте формирования федеративных отношений;

2) выявить основные тенденции этнополитического развития в ХМАОЮ, ЯНАО и Тюменской области с 1993 года и до наших дней (т.е. с момента обретения национальными территориями особого статуса);

3) выявить основные тенденции этнокультурного развития в ХМАОЮ, ЯНАО Тюменской области с 1993 года и до наших дней;

4) определить характер этнокультурных процессов у титульных этносов, нетитульных коренных этносов и представителей других этносов Тюменской области;

5) оценить степень эффективности федеральной и региональной этнической политики на основании анализа этнокультурных процессов в Тюменской области;

Один из основных вопросов – прогноз изменений этнических процессов в Тюменской области в результате реформы федеративных и административных отношений.

Научная новизна исследования заключается в том, что феномен сложносоставных субъектов РФ впервые рассматривается в этнологическом контексте. До сих пор данная проблема изучалась лишь с точки зрения юридической и экономической науки. Впервые в российской науке: 1) проведено комплексное изучение влияния политической компоненты на этнокультурные процессы в конкретном регионе, устроенном по типу сложно-составного субъекта на примере Тюменской области; 2) затрагивается малоизученная сторона этносоциальных процессов в Тюменской области – диаспоры, национальные организации представителей некоренных народов и так называемого «пришлого населения» региона, составляющих абсолютное большинство в численности населения исследуемого субъекта РФ.

Результаты исследования, собранные и обобщенные в ходе работы над диссертацией материалы и выводы могут быть использованы в научных исследованиях в области этнологии, этнополитологии, этносоциологии, истории, юриспруденции (особенно в том, что касается регионального развития субъектов Российской Федерации, становления федеративных отношений), а также в практическом влиянии этнического фактора на политику.

Кроме того, на основании выводов, сделанных в работе, возможна разработка **практических рекомендаций** для реализации политических и государственно-правовых программ в области государственной национальной политики. Различные положения исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих и специальных работ по этнологии и новейшей истории народов Западной Сибири.

Методологическую основу диссертационного исследования составили философские, этнологические, социально-экономические концепции отечественных и зарубежных ученых. Одними из основных методологических ориентиров служат диалектика и принцип историзма. Для нас в связи с вышесказанным было важно соотнести общероссийские и локальные этнополитические и этнокультурные процессы, показать их трансформации в изучаемый период.

Кроме того, использовались теоретические разработки ведущих российских и зарубежных этнологов и антропологов. Для изучения проявлений национализма также использовались концепции Э. Геллнера, Э. Смита и др.

Э. Геллнер определяет понятие «национализм» как политический принцип, который требует, чтобы политические и национальные единицы совпадали...¹. Э. Смит в свою очередь полагает, что «нации и этнические сообщества являются родственными, даже тождественными феноменами и являются либо развитыми версиями древних этнических сообществ, либо коллективными идентичностями, которые существовали наряду с этническими сообществами на всем протяжении человеческой истории»².

При изучении региональных этнокультурных процессов была использована информационная концепция этноса С.А. Арутюнова и Н.Н. Чебоксарова³. Также, для изучения этнокультурных процессов новейшего времени немаловажное значение имеют работы идеолога и основателя концепции постиндустриального общества Д. Белла⁴.

При построении структурной модели социума Тюменской области, ХМАОЮ и ЯНАО применялась англоконформистская теория характера этнических процессов в США⁵.

В работе нашли применение как общенаучные, так и этнологические методы. К первым можно отнести анализ и синтез, индукцию и дедукцию, сравнение, обобщение и другие. К «этнологическим методам» можно отнести так называемый «метод включенного наблюдения».

Метод моделирования применялся для отображения структуры общества, изучаемого региона. Включенное наблюдение позволяло получить наглядную и достоверную информацию о текущем положении различных категорий населения Тюменской области.

При проведении исследования также были использованы методы неформализованного углубленного интервью и содержательного анализа нормативных актов, документов общественных организаций.

¹ Gellner E. Nations and Nationalism. Oxford: Blackwell, 1983. P. 1.

² Smith A. D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Basic Blackwell, 1986.

³ Подробнее см.: Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества. – Расы и народы. М.: Наука, 1972, вып.2.

⁴ Даниел Белл. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М. 1999.

⁵ Milton M. Gordon. Assimilation in American Life. NY., 1964. С. 85.

Изученность темы. Для настоящего исследования немаловажное значение имеет ряд понятий. Одно из ключевых понятий, которым мы оперируем в работе – федерализм. Федерализм – это такая форма государственного устройства, при которой имеет место разделение власти между двумя или несколькими правительствами, полномочия которых распространяются на одних и тех же граждан и на одну и ту же территорию. Федерализм - это гибкое сочетание трех уровней власти: федерального, регионального и местного.

Еще одно ключевое понятие, которое используется в работе – этнополитика. Национальная политика – система мер, осуществляемых государством, направленная на учет, сочетание и реализацию национальных интересов, на решение противоречий в сфере национальных отношений. Национальная политика – это целенаправленная деятельность по регулированию взаимоотношений между нациями, этническими группами, закрепленных в соответствующих политических документах и правовых актах государства⁶. В.А. Тишков называет этнополитикой сферу управления и обеспечения интересов и прав граждан, связанных с их этнокультурными запросами⁷. Л.М. Дробижева отмечает, что мировой опыт знает по сути две модели этнической политики – ассимиляторскую и мультикультурную – от естественной, мягкой аккультурации до свободной конкуренции.⁸ Из этого следует, что под этнополитикой подразумевается управление этническими процессами. В контексте исследования мы исходим из того, что так называемый «этнический федерализм» есть прямой результат соответствующей этнической политики. Поэтому возможные реформы в этой области также будут являться, в том числе и этнополитическими процессами.

Этнические аспекты российского федерализма исследуются ведущими учеными обществоведами. Одна из основных проблем российского федерализма, на которую указывают многие исследователи, связана с наличием в РФ национально-территориальных и административно-территориальных субъектов федерации. Как известно, данные типы субъектов обладают разным статусом, что в свою очередь приводит к асимметричности РФ.

В.Н. Лексин и А.Н. Швецов называют федерализмом такой тип государственного устройства, в котором «доминантой становится баланс территориально-политической децентрализации и государственного единства».⁹

⁶ Общая и прикладная политология. М., 1997. С. 117.

⁷ Тишков В.А. Бюлетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. №39. 2001. С.6.

⁸ Мир России №2. http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol01_2/Drobizheva/drobizheva.htm

⁹ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. М., 2000. С.69.

Несколько шире рассматривает данное понятие С.М. Шахрай, который считает, что федерализм есть не только форма государственного устройства, не только принцип взаимоотношения центра и регионов, но федерализм - это, прежде всего, особое мировоззрение, основной чертой которого является умение видеть огромный потенциал саморазвития государства в разнообразии и самостоятельности его регионов¹⁰. По мнению Сигэки Хакамады федерализм – это территориальный демократизм¹¹.

Выступая против политической субъективации этносов, ряд исследователей трактует демократический характер федеративного устройства в общегражданском ключе, исходя из того, что общеполитический смысл федерализма заключается не в приближении административно-территориального деления страны к ее этнорегиональному районированию, а в распределении власти по более мелким территориальным политическим структурам, в результате чего политические решения принимаются на уровне, более близком населению. По их мнению, в результате реализации данной концепции и появляется больше возможностей для демократического принятия решений¹².

В.А. Тишков считает, что Россия, прежде всего, — это национальное государство россиян, которое состоит из представителей всех этнических групп, а федеративное устройство необходимо не для того, чтобы наделить этнические группы «своей» государственностью, а чтобы сделать институты власти и службы государства более близкими и более чувствительными к запросам и интересам различных по культуре групп, живущих в одном государстве¹³. В то же время В.А. Тишков подчеркивает, говоря об экстерриториальной форме актуализации этничности, что не вместо, а вместе с национально-государственными образованиями национально-культурная автономия является важнейшей формой национального самоопределения народов – Российской Федерации¹⁴. По его мнению, вывод автономных округов из состава краев и областей был ошибкой¹⁵.

О том, что асимметричность Российской Федерации таит в себе угрозу ее распада отмечают в своем исследовании В.Н. Лексин и А.Н. Швецов. По их мнению,

¹⁰ Шахрай С.М. Федерализм в системе единого конституционного пространства России. СПб., 2000. С.3.

¹¹ Сигэки Хакамада. Политическая реформа и возможность федерализма в России // Федерализм в России. Казань., 2001. С.42.

¹² См. Например Шахрай С.М. Федерализм в системе единого конституционного пространства России. СПб., 2000. С. 3.

¹³ Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. — М.,2001. С.43-44.

¹⁴ Тишков В.А. Pro et Contra этнического федерализма в России // Федерализм в России. Казань., 2001. С.30.

¹⁵ Там же.

самая опасная болезнь российского федеративного государства – слабость федеральных властей в обеспечении целостности государства, в соблюдении федеративной Конституции, нежелание и неумение регулировать межрегиональные коллизии в интересах федерации¹⁶.

Л.Л. Дробижева рассматривая проблему асимметричности РФ приходит к выводу о том, что на данном этапе проводимых реформ необходимо избегать крайностей в виде «гипертрофированного этнонационализма и гиперцентризма».

Р.Г. Абдулатипов в свою очередь считает, что этнический федерализм – есть демократическое решение вопроса обустройства народов и территорий, местных и региональных сообществ в многонациональном государстве. При этом он подчеркивает, что федерализм невозможен в условиях диктаторско-тоталитарных режимов¹⁷. По его мнению, переход к исключительно административно-территориальному принципу построения государства станет проявлением национал-шовинизма¹⁸.

В пользу укрупнения субъектов РФ выступают большинство специалистов по конституционному праву. Отмечая ассиметричный характер федеративного устройства, при провозглашаемом равноправии субъектов РФ, они видят в этом один из самых верных способов разрешения данного противоречия. Такой точки зрения придерживается К.Т. Курашвили¹⁹, И.А. Умнова²⁰ и другие специалисты.

Юридические аспекты проблем, связанных с федеративным устройством России, рассматривают специалисты по конституционному праву. И.А. Умнова считает, что оптимальный путь для разрешения проблемы асимметричности РФ – поэтапное реформирование ее с целью деэтнизации путем укрупнения субъектов.²¹

Аналогичной точки зрения придерживаются К.Т. Курашвили²² и Л.М. Карапетян.²³

¹⁶ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. М., 2000. С. 83.

¹⁷ Абдулатипов Р.Г. Федеративный договор и перспективы нашей Федерации // Российский федерализм: опыт становления и стратегия перспектив. М., 1998. С. 10.

¹⁸ Абдулатипов Р.Г. Россия на пороге XXI века: состояние и перспективы федеративного устройства. М., 1996. С. 92.

¹⁹ Курашвили К.Т. Федеративная организация Российского государства. М., 2000. С.70.

²⁰ Умнова И.А. Эволюция правового статуса края, области как субъекта РФ // Государство и право. 1994. №8-9. С. 43-51.

²¹ Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. Учебно-практическое пособие. Д М., 1998.

²² Курашвили К.Т. Федеративная организация Российского государства. М., 2000. С.70.

²³ Карапетян Л. М. К вопросу о "моделях" федерализма (Критический обзор некоторых публикаций) // Государство и право. 1996. N 12. С. 59.

Идею укрупнения регионов РФ поддерживает и Т.Г. Архипова, которая считает, что это наиболее оптимальный способ разрешения проблемы асимметричности федерации. По ее мнению самая сложная проблема российского федеративного устройства – сложносоставные субъекты федерации. Она считает, что необходимо упразднить автономные округа, так как они не выполняют возложенную на них функцию. Т.Г. Архипова подчеркивает, что наиболее сложная ситуация складывается в Тюменской области²⁴.

По мнению М.В. Золотаревой автономные округа следует ликвидировать, так как титульные нации находятся в меньшинстве населения и собственная государственность для них является непосильным бременем.²⁵

Противоположной точки зрения придерживается Р. Хакимов. По его мнению, для России целесообразен именно асимметричный тип федерации. Р. Хакимов считает, что вариант возврата к унитарному государству сопоставим по своим последствиям с самораспадом государства²⁶.

Этнический федерализм ассоциирует с демократией и С.А. Арутюнов, который полагает, что в случае дальнейшего продолжения тенденции наступления центральной власти на суверенные прерогативы национальных субъектов федерации, острые конфликты, пусть и не в столь жесткой форме (как в Чечне), будут возникать и в других национальных регионах²⁷.

Западная Сибирь на протяжении долгого времени является объектом пристального внимания этнологов и антропологов, так как на ее территории до сих пор имеются островки традиционной культуры. О влиянии политического фактора на этнические процессы в регионе писало большинство исследователей этносферы Западной Сибири. Большая работа по исследованию современного положения коренных народов региона проводится В.В. Карловым, З.П. Соколовой, Н.И. Новиковой, Е. А. Пивневой и другими учеными.

Большая часть специалистов считает, что создание национальных автономий в советское время «было крупным политическим событием для коренных народов Севера»²⁸. Многие находят, что это положительным образом отразилось на их

²⁴ Архипова Т.Г. Распад СССР и формирование федерализма нового типа // Административно-территориальное устройство России. М., 2003. С. 261.

²⁵ Золотарева М.В. Федерация в России: проблемы и перспективы. М., 1999. С. 153.

²⁶ Федерализм в России. Казань., 2001. С.8.

²⁷ Арутюнов С.А. Культуры, традиции и их взаимодействие. NY., 2000. С. 168.

²⁸ Батьянова Е.П., Лукьянченко Т.В., Калабанов А.Н. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири. Каната, Канада., 1999. С.8.

истории. В.В. Карлов, например, пишет, что «все сохранившиеся административные единицы, став центрами новых форм управления, образования и культурной жизни, себя оправдали, их существование облегчало приобщение значительной части автохтонного населения к новым формам деятельности и культуры, да и до сих пор, в существующих автономных округах концентрируется культурно-воспроизводственный потенциал народностей Севера, что весьма немаловажно»²⁹. В.В. Карлов считает, что государственная политика в отношении народов Севера в СССР носила двойственный характер и кроме модернизации жизненного уклада из-за ряда ошибочных действий привела к ухудшению социального положения аборигенов.

В 1988-1989 гг. Отдел этнографии народов Крайнего Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН представил в руководящие органы ряд научных разработок с рекомендациями «Проблемы и предложения развития национальной культуры малых народов Севера и Сибири»³⁰. Один из основных пунктов, из списка рекомендаций, предлагавшихся специалистами института – дальнейшее развитие национальных автономий путем предоставления им большей независимости от сопряженных субъектов Федерации и посредством перераспределения дополнительных предметов ведения в пользу автономных округов. З.П. Соколова писала, что Ханты-Мансийский автономный округ сыграл этноконсолидирующую роль для титульных этносов³¹.

О том, что создание автономных округов в советское время носит для коренных народов Севера негативный характер пишет А.В. Головнев. По его мнению, интересы государства и туземцев «выражаются в различных плоскостях» и что вся политика в отношении коренных народов суть – экспансия и колонизация³². Касательно этнополитики в отношении коренных народов Севера З.П. Соколова высказывается за дифференцированный подход к аборигенному населению. По ее мнению, тем, кто придерживается традиционного образа жизни необходима иная помощь государства, чем тем, кто обрусел и живет в городах и поселках.

По поводу самоопределения и самоуправления коренных народов Севера С.В. Соколовский пишет, что низкая плотность населения, на территориях традиционного расселения и небольшая доля среди остального населения регионов их проживания являются серьезным препятствием для государственной формы

²⁹ Карлов В.В. Этнокультурные процессы новейшего времени. М., 1995. С.148.

³⁰ Соколова З.П., 1988, 6 с. // Архив отдела этнографии народов Крайнего Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН.

³¹ Соколова З.П. Ханты // Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С.381.

³² Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С.91.

самоопределения³³. Также как и З.П. Соколова С.В. Соколовский подвергает сомнению понятие «интересы коренного населения» полагая, что коренное население неоднородно и, что интересы городского и сельского населения отличаются друг от друга³⁴.

По мнению Т.Г. Харамзина главным и всеопределяющим условием воспроизводства сообществ малочисленных народов является сама природа Севера. Харамзин считает, что традиционное природопользование является материальной основой сохранения северными народами традиционного образа жизни³⁵.

Н.И. Новикова считает, что административно-территориальное деление страны является лишь одним, далеко не самым важным фактором устойчивого развития этих народов³⁶. По ее мнению в отношении народов Севера «проводилась государственная политика, направленная на их интеграцию в процессе строительства социализма в стране»³⁷. Также она считает, что наибольший урон коренным народам Западной Сибири был нанесен в 60-е годы XX века промышленным освоением региона.

По мнению В.А. Тишкова статус автономных округов имеет формальное значение, ибо не обеспечивает должного представительства и власти представителям так называемой «титульной» этнической общности³⁸.

Н.Г. Долгушин, изучая межнациональные отношения в Ямало-Ненецком автономном округе, отмечает низкий уровень толерантности населения. Проводимые социологические исследования выявили межнациональную напряженность, которая имеет место между пришлым и коренным населением. Наиболее негативное отношение у аборигенов наблюдается по отношению к мигрантам из кавказских республик³⁹.

Схожие данные получила в ходе новейших социологических исследований и Н.Г. Хайруллина, которая, кроме всего прочего, считает, что напряженность во

³³ Соколовский С.В. Образы других в российской науке, политике и праве. М., 2001. С. 102.

³⁴ Там же. С. 103.

³⁵ Харамзин Т.Г. Проблемы сохранения и развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера // Северный регион: наука и социокультурная динамика. Сургут, 2002. С. 82.

³⁶ Новикова Н.И. Государственно - административное устройство и самоуправление // Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера и Сибири: традиции и современность. М. 1995. С. 123.

³⁷ Новикова Н.И. Алкоголизм у коренных народов Севера России // Среда и культура в условиях общественных трансформаций. М., 1995. С.82.

³⁸ Тишков В.А. Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера и Сибири: традиции и современность. М. 1995. С. 180.

³⁹ Долгушин Н.Г. Межэтнические отношения в Ямало-Ненецком автономном округе в оценках и мнениях аборигенного населения // Глобализация, федерализм и региональное развитие. Тюмень, 2001. С. 94.

взаимоотношениях между аборигенным населением и участниками нефтегазового освоения будет в ближайшие годы усиливаться⁴⁰.

А.П. Зенько, изучая этнографию Тюменской области, а также этнические процессы в регионе пишет, что современные этнические процессы, имеющие место в Ямало-Ненецком автономном округе, характеризуются активной миксацией пестрого в этническом отношении населения, так как в округе не наблюдается компактного расселения диаспор⁴¹.

Примечательно, что в последнее время большинство специалистов склоняются к разрешению данной проблемы посредством постепенной деэтнизации Российской Федерации.

Этнокультурные процессы новейшего времени характеризуются унификацией и стандартизацией культурных форм. В.И. Козлов отмечает, что капитализм и социализм приводят к трансформации материальной культуры. Кустарно-ремесленные изделия вытесняются более дешевыми массовыми фабрично-заводскими изделиями; традиция уступает место целесообразности.⁴² Также В.И. Козлов отмечает полифункциональность русского языка, которая в бывшем СССР сочеталась с большим значением русскоязычной культуры, которая составляла ядро общесоветской культуры⁴³.

Индустриализация постепенно приводит к процессам аккультурации, а затем и к ассимиляционным процессам. Затем появляются движения по возрождению национальных культур и самобытности. «...с нарастанием тенденций к унификации, культурному обезличиванию нарастает и противодействие им»⁴⁴. В результате этнокультурные процессы политизируются и используются в риторике национальных лидеров для убедительности. По мнению Н.М. Губогло, одной из важнейших задач этнической мобилизации является самоопределение вплоть до построения собственной государственности, которая вырастает из стремления воздвигнуть заслон на пути глобализации, лишаяющей народ условий привычной самоидентификации и сохранения самобытности⁴⁵. Таким образом можно говорить о корреляции

⁴⁰ Хайруллина Н.Г. Межэтнические отношения в Тюменской области по оценкам северян // Северный регион: наука и социокультурная динамика. Сургут, 2002. С. 129.

⁴¹ Зенько А.П. Современное положение диаспор тюркоязычных народов в Ямало-Ненецком автономном округе // Научный вестник №6. Салехард, 2003. С. 4.

⁴² Козлов В.И. Этнос и культура. К проблеме соотношения национального и интернационального в этнографическом изучении культуры // СЭ. 1979. С. 75-76.

⁴³ Там же. С. 78.

⁴⁴ Энтони Смит. Национализм и модернизм: Критический обзор теорий современных наций и национализма. М.: Праксис, 2004.

⁴⁵ Губогло Н.М. Язык, двуязычие и этническая мобилизация // Федерализм в России. Казань., 2001. С. 173.

этнокультурных и этнополитических процессов и целесообразности комплексного изучения данных феноменов. В то же время, мы отдаем себе отчет в том, что лозунги о спасении родной культуры в устах националистов зачастую представляют собой лишь предвыборную риторику.

Несмотря на то, что многочисленные аспекты этнокультурных и этнополитических процессов Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов долгое время изучаются представителями обществоведческих наук имеется ряд оснований для проведения данного исследования. Во-первых, это необходимость рассмотрения проблемы сложносоставных субъектов Российской Федерации с точки зрения этнологии, для оценки значения национально-территориального образования для представителей титульных и не титульных этносов. Во-вторых, до сих пор имеется недостаток работ по этнологии некоренного населения Тюменской области, составляющего значительную долю населения региона.

Источниковой базой исследования являются федеральные и региональные нормативные правовые акты, результаты полевой работы и материалы статистических органов.

В ходе работы над диссертацией с 2000 по 2006 годы были осуществлены 5 экспедиционных выездов в Тюменскую область, ХМАОЮ и ЯНАО, Архангельскую область. Полевая работа состояла из трёх частей:

1). Сбор материала в администрациях (разного уровня) региона – в комитетах по делам национальностей и комитетах по делам народов Севера, который включал в себя интервью у специалистов, заместителей губернаторов, депутатов местных Законодательных собраний и т.д.;

2). Интервью с руководителями местных национально-культурных автономий и организаций, знакомство с их проектами.

3). Интервью с руководителями местных общеобразовательных школ, где ведётся преподавание родных языков учащихся.

4). Непосредственное изучение культуры и быта коренного и пришлого населения региона в сельской местности и городах.

Работы велись в Тобольском и Тюменском районах юга Тюменской области, в Ханты-Мансийском, Сургутском и Нижневартовском районах ХМАОЮ, Ямальском, Приуральском и Пуровском районах ЯНАО, Архангельске и Пинежском районе Архангельской области. Общая продолжительность полевых работ – 6 месяцев.

Немаловажным источником информации по теме является пресса Тюменской области ХМАОЮ и ЯНАО и других сложносоставных субъектов РФ. Официальные Интернет порталы администраций регионов, СМИ.

В работе также широко использовались базы данных Федеральной службы государственной статистики, Тюменского областного комитета государственной статистики, итоги переписей населения РФ 2002 и 1989 годов.

Данная работа строится в основном на оригинальных материалах, полученных во время полевых исследований. Вместе с тем использовано все то, что было сделано в регионе другими исследователями в предшествующий период. Все эти материалы вводятся в научный оборот.

Апробация работы. Основные положения исследования были изложены в выступлениях на V конгрессе этнографов и антропологов России (2003 г.), на семинаре-совещании «Новые направления диалога государственных органов и религиозных объединений в Ямало-Ненецком автономном округе: опыт и проблемы» (2007), на всероссийском совещании «Взаимодействие органов государственной власти и общественных объединений по вопросам гармонизации межнациональных отношений» (2008).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

В главе I «**Основные тенденции этнополитического развития России после провозглашения суверенитета и сложносоставные субъекты РФ**» мы констатируем, что российский федерализм эволюционировал из советской формально федеративной, унитарной по сути, системы государственного устройства, одной из ключевых особенностей которого было наличие национально-государственных образований: союзных и автономных республик, национальных округов. В 90-е годы союзные республики обрели независимость, став субъектами международного права. В декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принятой 26 июня 1990 года провозглашалась необходимость существенного расширения прав всех входящих в РСФСР образований, в том числе и автономных округов. В РФ бывшие автономные республики и национальные округа стали полноправными субъектами РФ, согласно Конституции 1993 г. и Федеративному договору 1992 г.. Это стало итогом «этнического ренессанса» 90-х годов.

Несмотря на то, что в России конституционно заложен принцип равноправия субъектов федерации, одной из важнейших характеристик Российской Федерации, заложенных в Конституции Российской Федерации, стала асимметричность. Она является следствием противоречия заложенного в конституции между принципом равноправия субъектов Российской Федерации (ст.5) и разностатусностью республик, с одной стороны, краев и областей - с другой, и автономных округов – с третьей. Это обстоятельство является, по мнению большинства исследователей проблемы, серьезнейшим фактором дестабилизации России.

Данная система государственного устройства сформировалась во время президентства Б.Н. Ельцина, региональная политика которого в первые годы правления отличалась либеральным характером. В то же время, суверенитет РФ доминировал над суверенитетами ее субъектов, что впоследствии было продемонстрировано в случаях с Чечней и Татарстаном.

Изначально другой характер носила федеративная политика второго Президента РФ. По инициативе администрации Президента РФ, Россия была поделена на семь Федеральных округов, а для руководства ими был создан институт полпредов Президента РФ. Также была изменена система формирования верхней палаты Парламента, где раньше заседали губернаторы, а теперь, как известно, работают представители от каждого субъекта Российской Федерации, избранные законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации или назначенные высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации (руководителями высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации). Этот первостепенный комплекс мер по построению так называемой «вертикали власти» логически был завершен переходом к практике назначения руководителей субъектов РФ Президентом РФ. Немаловажное значение в деле централизации власти принадлежала кампании по приведению законодательств субъектов РФ в соответствие с федеральным, а также намерение Центра отказаться от практики заключения разных договоров по разграничению полномочий и предметов ведения с субъектами Федерации, путем принятия единого типового договора для всех субъектов Федерации.

В той части главы, где анализируется проблема сложносоставных субъектов Российской Федерации, рассматривается проблема будущего автономных округов, как формы этнополитического развития некоторых этносов.

К 1990 году на территории России имелось 10 национальных округов, которые были включены в Тюменскую (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО), Архангельскую (Ненецкий АО), Пермскую (Коми-Пермяцкий АО), Иркутскую (Усть-Ордынский АО), Читинскую (Агинско-Бурятский АО), Камчатскую (Корякский АО), Магаданскую (Чукотский АО) области и Красноярский край (Таймырский и Эвенкийский АО). В декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принятой 26 июня 1990 года, провозглашалась необходимость существенного расширения прав всех входящих в РСФСР образований, в том числе и автономных округов. Автономные округа получили право самостоятельно формировать бюджет, оставляя у себя 50% налогов, собираемых на территориях. Это был первый шаг к экономической самостоятельности, законодательно закрепленный в Конституции РФ в 1993 г. (статья 5), признавшей автономные округа равноправными субъектами РФ. В то же время, Основной закон РФ содержит положение, гласящее, что округа могут входить в состав области и края. Данное обстоятельство, приведшее к юридической коллизии, стало причиной так называемой проблемы «матрешек», или сложносоставных субъектов РФ.

В период президентского правления В.В. Путина сложносоставные субъекты РФ имели вполне определенную перспективу: объединение сопряженных национально-государственных и административно-территориальных образований путем включения первых во вторые. Первой весточкой было принятие 30 ноября 2001 года Государственной думой России федерального конституционного закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», который был одобрен сенаторами 6 декабря и под которым 17 декабря поставил свою подпись Президент РФ. Вторым шагом стало принятие Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ».

Знаковой особенностью первого закона является, по мнению специалистов, что он прописывает лишь один вариант образования нового субъекта РФ – путем слияния, игнорируя путь образования нового региона иным способом – разделением существующего. Вторым законом определяются полномочия органов госвласти субъектов РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, порядок финансирования, осуществления полномочий, уточняются общие принципы

разграничения полномочий между органами государственной власти и органами государственной власти субъекта РФ, статус и место договоров и соглашений между ними в системе законодательства РФ. Документ имел принципиальное значение для сложносоставных субъектов РФ. В частности, согласно статье 26.6, предусматривающей передачу части полномочий автономного округа в ведение областных и краевых органов государственной власти, край или область может оставить, а может и не оставить часть полномочий и соответственно их финансирование автономным округам. Согласно этому закону, из 41 полномочия, закрепленного за субъектами Российской Федерации, 24 полномочия на территориях автономных округов будут осуществляться органами власти сопряженных субъектов.

Нельзя сказать, что в автономных округах однозначно восприняли инициативы в области федеративной политики администрации В.В. Путина. Ситуация для Центра в большинстве случаев упрощается экономической несостоятельностью автономных округов, которая не позволяет руководству этих субъектов отстаивать свои политические интересы. Сопrotивление реформам попытались оказать лишь администрации ХМАОЮ, ЯНАО, НАО и ЭАО. Чукотский автономный округ обладает уникальным для автономных округов статусом, который не включает его в другой регион РФ. ЧАО – единственный из автономных округов, который добился полной самостоятельности от сопряженной области. Статус подтвержден в 1993 г. решением Конституционного суда Российской Федерации. Данный прецедент до сих пор остается одним из важнейших аргументов для противников ликвидации национально-территориальных автономий.

С другой стороны, по представлению руководств субъектов РФ и при одобрении администрации Президента РФ в большинстве сложносоставных субъектов РФ были проведены референдумы, в которых за объединение субъектов федерации высказалось абсолютное большинство из числа голосовавших. Президент России в соответствии с ними подписал конституционные законы об образовании в составе РФ соответствующих субъектов РФ.

Важно, что среди аргументов против ликвидации и понижения статуса автономных округов, которые приводились оппонентами, этнополитической риторики не было. Справедливости ради стоит отметить, что негативное отношение к данным реформам последовательно высказывает руководство Ассоциации коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока России. Представители АКМНС и ДВ РФ считают, что в результате проводимых реформ ухудшилось социальное,

экономическое и культурное положение аборигенного населения автономных округов. Для критического рассмотрения данного тезиса мы провели тщательное исследование этнополитических и этнокультурных процессов в ХМАОЮ и ЯНАО Тюменской области.

В главе II **«Этнополитические процессы в Ямало-Ненецком автономном округе и Ханты-Мансийском автономном округе – Югра Тюменской области»** подробно рассматриваются этнополитические процессы в ЯНАО и ХМАОЮ с момента обретения ими настоящего статуса – равноправных субъектов РФ.

ХМАОЮ и ЯНАО являются одними из самых богатых регионов России. В первом добывается около 60% нефти РФ, а во втором до 90% газа. Юг Тюменской области также является регионом-донором, но в значительной степени за счет части налога на добычу полезных ископаемых в ХМАОЮ и ЯНАО, которую федеральный Центр оставлял в его бюджете.

Округа отличаются малой плотностью населения. Условно жителей ХМАОЮ и ЯНАО можно поделить на представителей коренных народов, коренных жителей и пришлое население. Последняя категория включает в себя нелегальных мигрантов и отличается наибольшей подвижностью, что показали годы экономического упадка в регионе. В этническом отношении население ХМАОЮ и ЯНАО отличается известной пестротой. Представители коренных народов в совокупности составляют примерно 1% в ХМАОЮ и около 5% в ЯНАО. Ядро социумов регионов составляет русское большинство. Среди пришлого населения много выходцев из поволжских республик, Северного Кавказа, Украины, Средней Азии и Казахстана. Плохо контролируемая нелегальная миграция населения в ХМАОЮ и ЯНАО приводит к межэтнической напряженности в данных субъектах.

Как показала практика исследуемого периода то, что ХМАОЮ и ЯНАО по Конституции еще и включены в Тюменскую область – практически не сказывалось на распределении властных полномочий внутри рассматриваемого сложносоставного субъекта РФ. Администрации и Законодательные собрания автономных округов до сих пор отстаивают полноту своих властных полномочий, а губернатор и Дума Тюменской области не распространяют свою власть на ХМАОЮ и ЯНАО, хотя и избираются населением всех субъектов сложносоставного региона.

Этнополитические процессы в ЯНАО и ХМАОЮ Тюменской области развиваются в соответствии с общероссийскими. В рамках федерального законодательства создаются национальные организации, которые под контролем и во

взаимодействии с региональными органами власти позволяют гармонизировать достаточно напряженные межнациональные отношения. Наиболее сильны национальные организации коренных народов, которые всесторонне поддерживаются местными администрациями.

Наиболее интенсивную этнополитику проводит руководство ХМАОЮ, которое прделывает значительную работу по формированию регионального этнокультурного единства на базе создаваемой общности «сибиряки» (югорцы). Не сильно отстает от них и руководство ЯНАО, которое также пытается осуществлять политику региональной консолидации населения под эгидой «Наша родина – Ямал». В данном отношении для нас важно отметить, что при очевидной нацеленности руководств двух округов на повышение суверенности субъектов ставка делается не на повышение этнополитической активности титульных этносов, а на консолидацию и последующую мобилизацию всего населения регионов перед возможными референдумами о статусах ЯНАО и ХМАОЮ.

Работа большинства национально-культурных организаций регионов, как правило, включает в себя создание и пополнение коллекции национального музея, национальной библиотеки, празднование национальных торжеств, организацию гастролей коллективов, создание фольклорных групп и т.д. В области и крупных городах регионов ежегодно проводится общий праздник национальных культур. На базе национально-культурных организаций осуществляется преподавание родных языков. Руководят национально-культурными организациями чаще всего бизнесмены, а политики и руководители крупных организаций и компаний обычно дистанцируются от «диаспорных» дел. Диаспоры выступают в роли координаторов политических связей местных администраций с руководством их исторических родин. Из отличительных особенностей этнополитических процессов трех регионов стоит отметить разные источники финансирования. Если на юге Тюменской области национальные организации в большинстве своем функционируют на средства, выделяемые бюджетом региона, то национальные организации северных автономных округов в значительной степени существуют за счет спонсорской поддержки членов организаций, что нельзя сказать об организациях аборигенных народов. В рамках федеральных и региональных программ по поддержке этих народов выделяются сравнительно большие суммы денег. Большая часть этих денег расходуется на модернизацию культуры и социальную поддержку коренных малочисленных народов.

В главе III «**Этнокультурные процессы в Ямало-Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе – Югра Тюменской области**» мы определяем степень эффективности этнополитики в исследуемых регионах, прежде всего в отношении коренных народов.

Этнокультурные процессы в Тюменской области, как и этнополитические, развиваются в контексте общероссийских. В последние два десятилетия в России, как говорилось выше, проводились беспрецедентные по своим масштабам либеральные реформы, которые затронули все сферы общественного бытия. В то же время РФ открыла свои границы для всего мира, одновременно осуществляя переход на рыночную экономику. Социально-экономическая ситуация в большей мере стала развиваться в соответствии с рыночными отношениями. Россия в мировом масштабе является значительным рынком сбыта. Россия в 90-е годы стала интенсивнее втягиваться в глобализационные процессы после долгого периода относительной изоляции, что, в конечном счете, непосредственным образом отразилось на культурных и этнокультурных процессах.

ХМАОЮ отличается от ЯНАО большей промышленной освоенностью, большей плотностью населения, большей урбанизированностью и меньшей долей представителей коренных народов в структуре населения региона. Поэтому Югра сильнее вовлечена в глобализационные процессы и традиционная культура в значительной степени вытеснена современными культурными формами. На должном уровне сохраняется лишь рыболовство. Одежда повсеместно европейского типа, духовная культура все больше и больше обретает профессиональное бытование.

На данный момент в северных районах ЯНАО ненцы составляют абсолютное большинство населения. Промышленное освоение в заполярной части ЯНАО еще пока ведется в небольших масштабах. Аборигенное население здесь достаточно успешно занимается традиционными видами деятельности – оленеводством, рыболовством и охотой. Здесь широко распространены народная одежда и бытование ненецкого языка. В ЯНАО обитает самое многочисленное стадо оленей, которое экспортируется в другие регионы. Этнокультурная ситуация в Северных районах ЯНАО будет изменяться по мере наращивания добычи газа из-за пришлого населения. В южных районах Ямала этнокультурная ситуация схожа с таковой в ХМАОЮ.

Социально-экономические программы, реализуемые в отношении представителей коренных малочисленных народов, в качестве основных положений

включают в себя следующие подпрограммы: жилье аборигенам, образование аборигенам и т.д. Даже проекты, связанные с поддержкой традиционных отраслей, в конечном счете, приводят к еще большему включению представителей коренных малочисленных народов в современную социально-экономическую систему страны и к модернизации их культур. Некоторое возрождение традиционной культуры имело место во время экономического кризиса 90-х годов, когда людям для выживания приходилось вести натуральное хозяйство.

Молодое поколение аборигенного населения ориентировано на так называемый «цивилизованный» образ жизни и русификацию. Широко распространены смешанные браки, что способствует ассимиляции.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, резюмируемые в выводах:

1) этнополитические и этнокультурные процессы в сложносоставных субъектах Федерации развиваются в соответствии с общероссийскими, которые, в свою очередь, развиваются в мировом ключе.

Этнополитика, проводимая в ХМАОЮ и ЯНАО, малоэффективна, так как имеет противоречивые задачи: возрождение культур и поддержку коренных малочисленных народов, консолидацию населения в единую общность, гармонизацию межнациональных отношений посредством поддержки культур представителей всех этносов, проживающих в регионах.

Этнополитика, проводимая в отношении коренных малочисленных народов, в значительной мере основана на федеральном законодательстве, на соответствующей федеральной целевой программе и нацелена на интеграцию аборигенного населения в современные социально-экономические отношения и модернизацию их культур.

Процессы аккультурации аборигенного населения, которые являются результатом соответствующей этнополитики, в будущем будут способствовать ассимиляционным процессам, что подтверждается значительной долей межэтнических браков.

Этнополитическая слабость автономных округов проявляется и в том, что этнический аспект не фигурирует в развернувшейся дискуссии о будущем автономных округов, если не считать петиций и деклараций АКМНСС и ДВ РФ.

Социально-экономическое и этнокультурное положение титульных народов автономий и нетитульных коренных народов Тюменской области не сильно отличается друг от друга. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что

поддержка этих народов федеральными и региональными структурами властей равнозначна, независимо от указанного выше статуса.

Любые перспективные политические, экономические и этнополитические проекты в ХМАОЮ и ЯНАО связаны с большим риском, так как зависят от внешнеэкономической конъюнктуры и ограниченных запасов углеводородного сырья. В неблагоприятных для человека климатических условиях это может привести к обезлюдению территории даже при наличии развитой инфраструктуры. Надежды на постепенную диверсификацию экономики с целью ухода от зависимости от сырьевого рынка также не оправдываются из-за необходимости значительных инвестиций и высокой себестоимости проживания единицы населения на Севере.

Если суммировать итоги существования автономных округов в СССР и РФ в контексте решения этнических проблем титульных народов, то можно сказать, что полученные результаты не более чем символичны, а по многим параметрам и деструктивны. Неслучайно, что при нынешнем обсуждении будущего автономных округов этнический аспект проблемы, как правило, обходится стороной, а зачастую используется среди доводов в пользу ликвидации. Во главу угла, как правило, ставится экономическое положение округов. А оно за исключением Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов неудовлетворительное. Более того, даже в этих субъектах при наличии большого количества этнополитических проектов, выраженных в соответствующих региональных целевых программах и их финансировании, все результаты, в конечном счете, принимают характер компенсаций за эксплуатацию земель коренных народов. Все это, кроме всего прочего, усугубляет и без того сильные иждивенческие настроения представителей титульных наций, не содействуя национальному возрождению.

По нашему мнению, в случае понижения статуса этих территорий при одновременном сохранении и наращивании федеральных и местных целевых программ по возрождению, модернизации и сохранению культур коренных народов и соответствующем финансировании, этнический аспект, практически, не пострадает. Также в виду того, что национально-территориальными образованиями обладают далеко не все коренные народы РФ, то имеющиеся создают нежелательный прецедент в перспективе.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Государственная национальная политика Российской Федерации в отношении коренных малочисленных народов Севера в контексте проведения в Российской Федерации Международного десятилетия коренных народов мира // Вестник Самарского. гос. ун-та — 2008—№5/2 С.281-286 (издание из списка реферируемых журналов, утвержденного ВАК)

2. Изучение этнополитических процессов в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах Тюменской области (отчёт по экспедиционному выезду) // Этно журнал <http://www.ethnonet.ru/ru/pub/0803-04.html>

3. Проблемы национального возрождения сибирских татар // Труды молодых ученых. М., 2004. С.94-106.

4. Автономные округа как форма решения этнонациональных проблем в начале нового века // V Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М., 2003. С.67.